

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И НЕОЯЗЫЧЕСТВО В РОССИИ

В последние полтора десятилетия с окончанием единой советской национальной и антирелигиозной политики в различных регионах России с разной активностью стали проявляться сепаратистские настроения, выражающиеся в противостоянии “русской столице” и Русскому православию. Здесь часто религию пытаются использовать в национальных и государственных целях.

По мнению А. Щипкова, национальное возрождение создает небывалые возможности для религиозного творчества. В поисках национальной идентичности новые народные вожди относятся к Русской православной церкви как к “имперской”, “оккупационной”, “антинациональной” и начинают выбирать веру где только можно, конструируя ее применительно к местным условиям. (Щипков А.В. *Во что верит Россия*. СПб., 1998. С 98). Религиозной основой этнонационального возрождения стало язычество.

Важно отметить, что если одни народы сохранили традиционное языческое мировоззрение, то другие частично или полностью утратили его за время христианизации и атеизации. Поэтому в первом случае можно говорить о язычестве, а во втором – о неоязычестве, реконструирующем народные традиции. Иногда такое конструирование осуществляется представителями городской интеллигенции, зачастую имеющими иные культурные, этнические и религиозные корни.

Кроме того, не всегда можно говорить о полном конструировании дохристианской традиции, как это происходит со славянским неоязычеством в Москве, Петербурге и других крупных российских городах. (См.: Гайдуков А.В. *Национальная идея в славянском неоязычестве // Вестник всеобщей истории / Кафедра всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена*. Вып. 2. СПб., 1999. С. 111-127). В некоторых местах среди малых народов еще сохранились “чистые” потомственные некрещеные язычники, соблюдающие обряды предков. К ним отправляются этнографы-ученые и этнографы-язычники с целью восстановления древней традиции.

Пестрота национального состава некоторых республик определяет их поликонфессиональность. Башкиры, мордва, удмурты, марийцы и другие народы по-разному подвергались русификации и христианизации, а иногда и исламизации. Некоторые были включены в состав Российского государства и обращены в православие достаточно поздно, поэтому в них до сих пор еще не угасла языческая вера.

В местах насильственных крещений христианство понимается как религия рабов, отчуждающая народы от родной природы и отучающая их от свободомыслия, в противовес язычеству, где нет зла и все – добро. Агрессивные мировые религии (христианство и ислам), по мнению современных языческих лидеров, завели человечество в тупик, поэтому русские и другие народы, отрекшиеся от своих богов ради христианства, не имеют будущего, ведь духовное предательство привело к глубокому повреждению народной души.

На таких взглядах основываются малочисленные сепаратистские партии, распространяющие древние традиционные верования и провозглашая их основой этнонационального возрождения своих народов. Таковы эрзянская партия Эрзян Мастер в Мордовии, Чувашский национальный конгресс, “Всеудмуртская ассоциация” (“Кенеш”) и более умеренное движение “Шунды”, марийские “Кугезе мланде” (“Земля предков”),

культурное объединение “Марий ушем” (“Марийский союз”), молодежное движение “У вий” (“Новая сила”), крупное языческое религиозное объединение “Ошмарий-Чимарий” (“Белый мариец – чистый мариец”) и другие.

Неоязычество – современное мифотворчество осуществляется представителями высшей гуманитарной (а часто и технической) интеллигенции, заинтересованной в сохранении национального языка, культуры и традиций, а в случае их утраты – в возрождении. Писатели, художники, театральные деятели, университетская профессура приносят в неоязычество свою специфику: эстетизм, спонтанность, декларативность, некий “художественный стиль”. Подобным образом дела обстоят и на Украине, где союз писателей во главе с С.Плачидой возглавил неоязыческое движение РУНВиры – (Родной украинской народной верой).

Первая жрица эрзянского народа Кемаля (поэтесса Раиса Кемайкина) возглавила группу саранской интеллигенции, поставившую целью полную реконструкцию языческого мировоззрения на основе обработки этнографического, фольклорного и лингвистического материала. Подобно ей Галина Лозко на Украине не только создала сильную языческую общину, но и проводит этнографические исследования, защитив диссертацию по дохристианским верованиям.

Национальная интеллигенция ищет в язычестве силу, способную защитить нацию от русификации (См.: Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм: Восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института Этнологии и антропологии РАН. – № 114. – М., 1998), ведь до XX века язычники подвергались репрессиям, священные рощи вырубались, а священные поляны и кладбища – распахивались. В советское же время, уничтожалась и национальная интеллигенция.

В последнее десятилетие началось культурное возрождение, проявившееся в первую очередь в воссоздании фольклора, ремесла, костюма, неразрывно связанных с язычеством. Национальные языческие традиции поэтизируют жизнь и скрепляют национальную культуру. Поэтому они активно набирают силу в разных регионах России, приобретая самые неожиданные очертания.

Харизматический лидер чувашских язычников – режиссер Национального драматического театра Иосиф Дмитриев с соратниками решил составить канон, выверенный текст верований, догматики и обрядов, после чего, по его мнению, “следует приступить к созданию жесткой дисциплинированной церковной организации наподобие римского католицизма” (Цит. по Щипков А. Ук. соч. С. 110). Он конструирует внешне схожую с христианством монотеистическую веру с троичным божеством.

Подобные процессы происходят и на Севере. Например, известный ненецкий художник Леонид Лар исследуя шаманизм в системе традиционной ненецкой культуры не только описывает его особенности, но и конструирует его пантеон. В некоторых случаях он даже достраивает достаточно стройную иерархию пантеона ненецких божеств и духов-хозяев, находящихся в неупорядоченном состоянии. (Лар Л.А. Шаманы и боги. Тюмень, 1998. С. 68-69). Книжки Л.А. Лара и других исследователей, творчески подходящих к проблеме реконструкции и возрождения традиционных верований, включаются в школьные программы, формируют таким образом языческое мировоззрение, выступающее в виде своеобразной объединяющей национальной идеи.

Вопросы о возрождении традиционных верований дискутируются по телевидению, обсуждаются в вузовских аудиториях. Таковы лекции Р. Кемайкиной в Мордовии, Г.Якутовского в Москве, В.Безверхого в Петербурге и Пскове и т.д. Из радио и телепередач люди начинают получать информацию о родной вере. При этом может происходить

унификация фольклора, навязанная из центра и утрата местной языческой религиозности (См.: Колосова В.Б. Конструирование фольклора как способ формирования национального самосознания // Антропология. Фольклористика. Лингвистика: Сб. ст. под ред. А. К. Байбурина и В.Б. Колосовой. Вып. 1. СПб., 2001. С 144-155).

Удмуртские язычники не проявили тенденции к централизации и организационному оформлению своей религиозной жизни, как чуваша, но формируют свое общенациональное чувство единства с помощью общенациональных молитв. В 1994 году на таком молитве участвовало 40 тыс. человек.

Ведется работа по созданию цельного языческого “писания” на основе молитв, заклинаний, обрядов. Постепенно вытесняется устное “предание”, бывшее опорой всех предыдущих поколений жрецов-картов. Этнографом Никодимом Поповым был издан сборник марийских молитв-заклинаний (“Марий Кумалгыш Мут”. Йошкар-Ола, 1991), которым стали пользоваться современные карты. Одновременно в Башкирии возрождается национальный эпос “Урал-Батыр”.

Подобно тому, как финский народ обрел свой эпос Калевалу и письменный литературный язык благодаря усилиям Э. Лённрота (кстати, шведа), представители интеллигенции МАЛЫХ НАРОДОВ России пытаются объединить свои НАРОДЫ, возрождая этнорелигиозные традиции. Процесс этот чем-то напоминает Европу позапрошлого века, когда вслед за Лённротом Ф.Р.Крейцвальд составляет эстонский эпос “Калевипоэг”, а латыш А.Пумпур – “Лачплесис”, когда публикуются “Песнь о Роланде”, “Песнь о Тристане и Изольде” и другие средневековые рыцарские баллады, а скандинавские саги и “Песнь о нибелунгах” перекладываются Вагнером на музыку (См. подробнее: Гайдуков А.В. Славянское (русское) неоязычество и проблема этнорелигиозных стереотипов // Герценовские чтения 2002: Актуальные проблемы социальных наук. СПб.: ФСН РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 228-231).

Таким образом, власть ассоциируется в представлении коренных народов с русской культурой и православием, поэтому столь большой успех в последнее время приобрели различные протестантские церкви, не обладающие в сознании малых народов имперскими и культуртрегерскими проявлениями, и национальные формы язычества.

С начала 1990-х годов возобновлены общенациональные марийские и удмуртские молитвы, на капищах в священных рощах происходят заклинания лошадей, быков, овец, гусей. В 1991 г. республиканский парламент Марий-Эл принял закон “Об охране и рациональном использовании окружающей природной среды”, где статья 55 говорит о взятии под охрану государством “религиозно-культурных зон”, т.е. священных рощ. Поэтому в некоторых случаях нити нефтепроводов обходят “священные рощи”, но перекрывают пути миграции животных.

Д. А. Головушкин
(Санкт-Петербург)

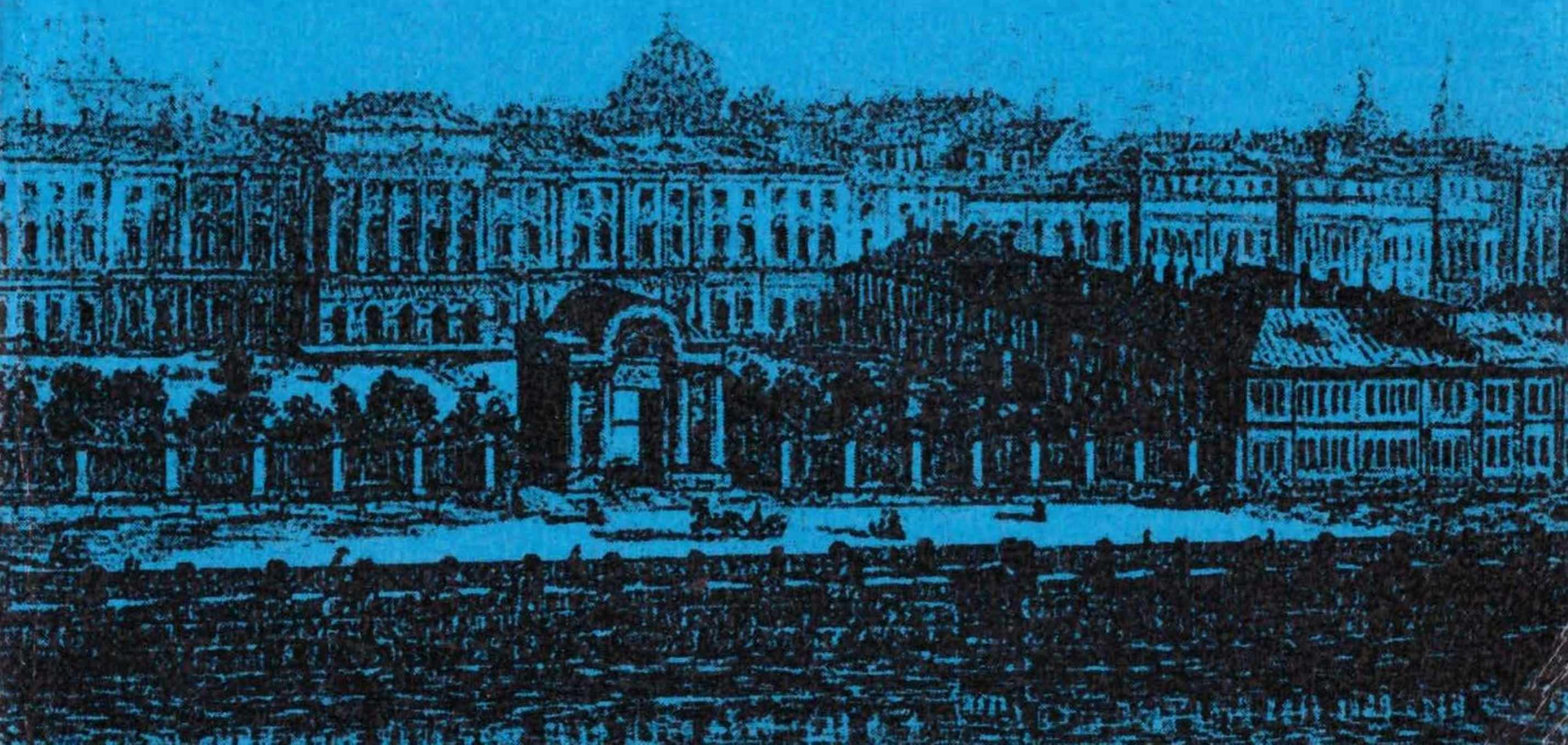
РЕЛИГИОЗНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Каждая эпоха жалуется на упадок и утрату ориентиров, испытывает страх перед опасностью ценностного, смыслового и нормативного вакуума. Подобные настроения не случайны. Любое общество создано людьми, оно – результат их деятельности. Именно

300-ЛЕТИЮ ИВАНА ИВАНОВИЧА БЕЦКОГО ПОСВЯЩАЕТСЯ

РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА

ОБРАЗОВАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИ-
ЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
А.И. ГЕРЦЕНА**

РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА

ОБРАЗОВАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА ОБРАЗОВАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ"
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2 – 5 МАРТА 2004 г.**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2004**

- Р 31 **Реальность этноса. Образование и национальная идея. Материалы VI Международной научно-практической конференции “Реальность этноса. Образование и национальная идея” (Санкт-Петербург, 2 – 5 марта 2004 г.) / Под науч. ред. И. Л. Набока. – СПб.: Астерион, 2004. – 558 с.**

Редакционная коллегия:

Академик РАО *Г. А. Бордовский (председатель)*

Кандидат филологических наук, доцент *Л. А. Балясникова*

Доктор филологических наук, профессор *С. А. Гончаров*

Доктор философских наук, профессор *И. Л. Набок (научный редактор)*

Доктор филологических наук, профессор *А. А. Петров*

Сборник содержит материалы докладов и выступлений участников 6-й Международной научно-практической конференции “Реальность этноса. Образование и национальная идея”. Материалы сборника – коллективной монографии основаны на результатах исследований ученых, педагогов, представляющих более 50-ти городов и регионов России, а также США, Тайваня. Значительное место в сборнике занимают материалы, освещающий региональный опыт исследования и реализации на практике этнонационального потенциала образования, его возможностей в укреплении гражданского мира и согласия в российском обществе, в формировании межэтнической и межконфессиональной толерантности у молодежи. Материалы сборника продолжают основную методологическую линию концепции конференции “Реальность этноса”, связанную с междисциплинарной, комплексной экспертизой этих остроактуальных проблем отечественной культуры и образования.

Книга рассчитана на специалистов в области гуманитарных наук, работников сферы культуры и образования, а также самый широкий круг читателей, интересующихся национальными и этническими аспектами развития современных культурно-образовательных процессов, историей и современным состоянием проблемы национальной идеи в России.